

В глубинке, с ее патриархальным укладом жизни, во все времена примером для подражания служили учитель и священник. Последний, кстати, тоже являлся педагогом и воспитателем, так как в церковноприходской школе преподавал Закон Божий, а в храме проповедовал Слово Божье.

Священнослужитель пользовался особым уважением и доверием: к нему шли за советом, исповедуясь, делились самым сокровенным, тем, чего не могли доверить даже родным и близким. А он отпускал грехи, призывая к покаянию и молитве, свято хранил тайну исповеди.

Духовное братство

Со священника брали пример благочестия, незлобivosti, терпимости, успешной и размеренной семейной жизни, воспитания детей, умения прощать обиды, приходить на помощь в беде. Он умел утешить, приободрить, заставить уверовать в Божью благодать, вселить надежду на лучший исход дела.

Настоятель храма, духовно окормливающий паству своего прихода, являлся признанным лидером, а его влияние на верующих было неограниченным. Священников всячески поддерживали светские власти, награждали их. Представители привилегированной части общества - дворянство и купечество - обязательно посещали богослужения, вносили щедрые пожертвования на возведение и обустройство храмов, обновление иконостасов, отливку колоколов.

Свои коррективы внесла Октябрьская революция. Всеми уважаемых священников, первым делом, постарались опорочить и осмеять, обвинить во всех грехах. А если таковых не имелось, то оклеветать. Для этого годились самые невероятные небылицы. Главное, чтобы выразительней было. Только бы очернить, только бы разделить пастырей и паству, воздвигнуть между ними высокую стену недоверия, разобщить их.

Таким образом, вначале духовенство отделили от народа, а потом и вовсе устранили священнослужителей. Их обвинили в подрывной, антигосударственной деятельности,

объявили врагами народа и заключили в лагеря. А самых уважаемых, знаменитых и несгибаемых пастырей отщепенцы и вовсе лишили жизни. Наступила пора безбожия...

Оставшиеся на воле священнослужители превратились в отверженных особ. С ними, словно с проклятыми, и общаться-то было опасно, дабы не навлечь беду на себя и своих близких. Еще сравнительно недавно почитаемые люди вдруг стали изгоями. У них не было соседей, потому что дома священников находились за церковной оградой. Им строжайше запрещалось участвовать в похоронных процессиях, организовывать крестные ходы. Их дети дер-

жались особняком, для них практически был закрыт путь в комсомол, как и в высшие учебные заведения, сверстники потешались над ними, дразнили и унижали. Вот, если кто-то откажется от отца-попа, тогда...

Живя в искусственно созданной изоляции, священники общались исключительно между собой, поэтому тянулись друг к другу. Ездили за сотни километров исключительно ради того, чтобы побеседовать с родным по духу человеком, ощутить понимание и сочувствие, утвердиться в вере.

Именно поэтому молодой настоятель Хотимского собора Святой Троицы о. Алексей Бадич, бывая в Кричеве, обязательно заезжал к о. Иоанну Захарченко. Его тянуло к опытному, претерпевшему многие притеснения от воинствующих безбожников, умудренному жизнью протоиерею, благодаря трудам и молитвам которого и возник Свято-Покровский храм. Беседы с ним доставляли огромное удовольствие, учили мужеству и стойкости, укрепляли духовно, не давали разувериться в Божьей милости и благодати.

После закрытия Свято-Покровского храма о. Иоанну пришлось некоторое время служить в Костюковичах, что позволило о. Алексию чаще навещать уважаемого священнослужителя. Не зря говорят, что худа без добра не бывает, и что ни делается - все к лучшему. Прошедший через многие испытания протоиерей стал для него примером долготерпения и подвижничества. Возможно, что уверенностью старого священника в лучшем исходе дела передалась и его молодому собрату из Хотимска,

помогла ему выстоять, честно пройти все уготованные испытания и возродить к жизни красавец-собор Святой Троицы.

Своим неустанным многолетним трудом во имя торжества веры Христовой прославился он, стал митрофорным архимандритом, имеет церковные и правительственные награды, но не возгордился и остается таким же простым и доступным для всех человеком.

- Давно это было, - говорил мне пожилой настоятель. - Ох, и много воды с той поры утекло! Я тогда только-только семинарию закончил и получил приход в расположенном среди дремучих лесов поселке Хотимск. Служить сначала пришлось в маленькой кладбищенской церквушке. А встретиться с Иоанном Захарченко сподобил меня Господь в Климовичах на Михайлу.

Заслуженный протоиерей был простым и бесхитрым человеком добрейшей души, который сразу располагал к себе, привлекал внимание собеседника своей начитанностью, житейской мудростью, объективностью и смелостью суждений. Он обладал цепкой памятью, врожденной крестьянской смекалкой и находчивостью.

Краеугольным камнем мировоззрения о. Иоанна были религиозные убеждения. Он по-своему оценивал происходящие события, высказывал свои суждения, имел смелость отстаивать их, что не нравилось местному руководству, которое мстило ему даже после смерти.

Я очень переживал по случаю кончины этого ревностного священнослужителя. Поскольку Свято-Покровский храм тогда был закрыт, а производить чин отпевания протоиерея в Свято - Николаевском храме запретили, то это было сделано непосредственно на кладбище. Проводить в последний путь своего доброго пастыря собралось много прихожан - его братья и сестры во Христе, многочисленные крестники. Иоанна Захарченко хорошо помнят ветераны-цементники. Люди уважали его за спокойный нрав и добрые дела. Он увековечил свое имя на древней Кричевской земле - после него остался храм, в котором верующие возносят свои молитвы к Пречистой Богородице и Ее Божественному Сыну - Иисусу Христу.

Кстати, к возрождению Свято-Покровского храма древнего Кричева после почти тридцатилетнего перерыва имеет прямое отношение и архимандрит Кирилл (Бадич). Он тоже внес посильную лепту - помог обустроить престол. Дай ему Бог здоровья и бодрости духа на долгие годы!

Александр БОЛДОВСКИЙ,
член Союза писателей
Беларуси.